

Говорухин мне не друг, но истина дороже

Вег. Москва. 1994. — 24 июня. — с. 2.

У меня сложились какие-то странные заочные отношения со Станиславом Говорухиным. Это умный, сильный человек, и я внимательно отношусь к тому, что он пишет и что он говорит. Но почти каждый раз поражаюсь — Станислав Викторович в своих «резюме» вдруг въезжает в какую-то наезженную колею и делает из собственных наблюдений непостижимые выводы. Мне кажется, что над умом берет верх дурной характер.

В общем, в друзьях у него я не хожу. Но истина дороже. Я имею в виду последнюю передачу «Пресс-клуба» на ТВ. На этот раз приглашен был именно Станислав Говорухин с его новым фильмом, который, если не ошибаюсь, называется «Криминальная революция».

Станислав Викторович был традиционно уязвим. Он, скажем, делится своими предположениями, которые, вполне возможно, соответствуют реалиям. Но вдруг делает из предположений довольно конкретные карательные выводы. Ну и надо ему спокойно сказать: «Станислав Викторович, так жить нельзя». То есть нельзя говорить неправду и возводить на другого человека импровизированную напраслину. Но зачем Станиславу Говорухину приписывать еще и то, чего он просто не говорил? И сообщая, прилюдно «колесовать» за не сказанное и даже неподуманное?

Эта передача произвела на меня тягостное впечатление. Но что того хуже, некое символическое впечатление.

Представьте себе свидетеля преступления, которого подвергают допросу такими методами, словно он не свидетель, а вовсе сам преступник. Именно это ощущение сложилось, когда Говорухина только что не приковали наручниками к «красному креслу».

Человек предложил огромный документальный материал, в том числе из архивов правоохранительных органов, о безумном разгуле преступности в стране. И предложил этот материал вовсе не на предмет его художественного осмысления и тем более не для оценки персоны автора этого фильма. Конечно, присутствующие прекрасно понимали, что в фильме никак не сгущены краски. Более того, все гораздо страшнее, поскольку в фильме (по причине вполне естественного отсутствия киноматериалов) ничего нет о преступности верхнего эшелона власти.

Повторяю, Станислав Говорухин средствами кинематографа доложил собравшимся о катастрофе. Так вот, собравшиеся принялись обсуждать не катастрофу, а фильм о ней, и даже не столько фильм, сколько самого Говорухина. Его упрекали и в отсутствии концепции, и в том, что в его фильме не объясняется, как ликвидировать преступность.

Одним словом, в студии происходило то, что мы наблюдаем уже несколько лет в стране — политическое толковище, сведение счетов. И мне, жителю страны, в нем, в толковище, места не

было. Собравшимся было не до меня. Они выясняли, в каких деталях фильм Говорухина неточен, в каких нюансах предвзят, они упрекали его в том, что он не проследил в фильме причины преступности и не указал методы ее искоренения. Но особенно всех возмущало, что он — пессимист.

Я не пессимист, я просто точно знаю, что в стране еще долго будет плохо. Но Говорухин рассказал нам не о светлом или темном будущем, а о чудовищном настоящем. И если бы мне, как ему, стали блять о том, что все не так уж плохо, что надо просто лучше исполнять законы, я бы на его месте не сдержался. Он, впрочем, именно это и продемонстрировал несколько раз. Что немедленно вызвало горячее обсуждение его дурных манер. А при этом...

А при этом на экране были показаны, например, похороны «авторитета» в Екатеринбурге. По улицам города за катафалком шли сотни (а может, и тысячи) преступников, грозных, отпетых, уже стандартной внешности. Шли молодые мужчины в расцвете сил. Неужели собравшимся в студии, этим всекомпетентнейшим специалистам по любым фильмам, по любым проблемам, было не ясно, что по улицам Екатеринбурга идет не случайный сброд, а хорошо налаженная и вооруженная армия преступников? А еще надо бы понять, что эти молодые ныне уже преступники могли бы стать цветом нации. И уж поверьте мне, что теперь никому не увлечь их в токари, конструкторы, агрономы. Они уже привыкли жить кроваво за чужой счет. И обратно пути им нет. Только в тюрьму.

Уж до того ли тут, чтобы обсуждать особенности Станислава Говорухина? А ведь среди присутствующих было много хорошо знакомых мне людей, которые не похуже меня все знают и все понимают. Но они сверх всякой меры увлечены своей «деятельностью», политическими страстями, публичными аутодафе. Причем на этих аутодафе главную роль они отводят даже не «наказываемому», а самим себе, «наказывателям». Они настолько распаляются в этих телестрастях, что, видимо, забывают, что мы на них при этом смотрим. Их видим и слышим.

К сожалению, это почерк не только лишь «Пресс-клуба». Это почерк последних лет нашей жизни, нашей озлобленной, галдящей, телевизионно-митинговой. В которой не до просто жизни просто людей.

Я не берусь судить о фильме Станислава Говорухина, поскольку (как, впрочем, и собравшиеся в студии) его не видел. Но подписываюсь под говорухинской фразой: «У меня ощущение, что насилуют мою Родину!». Я — человек местный, у меня с детства развито чувство Отечества. И понятно, что это чувство в Станиславе Говорухине мне дорого. При прочих наших совершенно очевидных расхождениях.

Эдуард ГРАФОВ.